

УДК 347.6

СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС РФ И РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О.Ю. Косова

Иркутский юридический институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры РФ

В статье дается положительная оценка роли Семейного кодекса Российской Федерации в развитии семейного законодательства. Обращается внимание на значение неюридических регуляторов поведения людей в семье. Рассматриваются отдельные вопросы толкования и применения норм СК. Отмечаются некоторые дискуссионные аспекты дальнейшего развития семейного права.

Ключевые слова: *семейный кодекс РФ, семейное законодательство, проблемы развития семейного права.*

Институт семьи обладает огромной социальной значимостью и является базовым для общества, он закладывает демографические основы его благополучия и развития, непосредственно задает основные количественные, качественные и культурные характеристики нации. Семья и государство, хотя и атрибутивные для современного мира, но разные формы организации социальной жизни. Государство не способно заменить собой семью и не может упразднить ее, так как она является опорной структурной единицей общества. Общество в целях сохранения и развития может избавиться себя от невыполняющих свои функции органов государства, но, отказавшись от поддержки и защиты института семьи, встанет на путь саморазрушения. В семейной политике современного российского государства признается «самостоятельность и автономность семьи в принятии решений относительно своего развития»¹.

Социальная роль института семьи требует внимательного и осторожного вмешательства государства в семейные отношения с помощью права, и юридический радикализм в этой сфере правового регулирования недопустим. Он способен повлечь за собой самые неблагоприятные последствия для всего общества на многие десятилетия. Поэтому «экономические, правовые и идеологические меры государственной семейной политики должны не регламентировать поведение семьи, а способствовать ее саморазвитию, предоставлять возможность выбора форм поддержки»².

Ушедший в историю век привнес немало изменений в семейную политику государства и семейное законодательство России. Советский период его развития, как известно, начинался с негативного отношения новой государственной власти к

---

¹ Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. N 712 "Об Основных направлениях государственной семейной политики", (п. 9) // СЗ РФ. 1996 г. N 21. Ст. 2460.

² Там же.

институту семьи и ее основе – браку. Но жизненная реальность и демографические проблемы, особенно связанные с огромными человеческими потерями в войнах XX в., все же постепенно привели к пересмотру идеологических установок. Несмотря на допущенные ошибки, в целом советский период развития семейного законодательства не может быть оценен негативно, обновление семейного права, сообразное историческим переменам, безусловно, произошло. В самом общем виде это нашло выражение в демократизации и унификации семейного законодательства, что не могло не способствовать единству системы права России, и упростило решение задач как семейно-правового регулирования, так и общесоциального значения.

Советский этап был отмечен тремя кодификациями семейного законодательства, результатом которых стали соответствующие кодексы РСФСР: КЗАГС³, КЗоБСО⁴ и КоБС⁵. В последнее десятилетие действия КоБС, вплоть до 1995 г., в него вносились изменения и дополнения, что позволило ему стать правовой основой для нового акта – Семейного кодекса Российской Федерации⁶ (СК). Этот четвертый в правовой истории России кодифицированный и специально ориентированный на сферу семьи акт, вне всяких сомнений, является на текущий момент первостепенным по значимости источником семейного законодательства. Основная задача семейного законодательства, а значит, и правового регулирования обозначенных в кодексе отношений носит специальный отраслевой характер, – это «укрепление семьи» (п. 1 ст. 1 СК), что полностью соответствует положениям ч. 2 ст. 7; ч. 1 ст. 38 Конституции РФ и ч. 1 п. 1 ст. 1 СК, фиксирующим один из общезначимых конституционных принципов права – принцип защиты государством семьи, материнства, отцовства и детства. Эти категории отражают те ценности, признаваемые человечеством, без которых немислимо его будущее.

Принятие СК стало импульсом для развития семейного права, а сам он, постоянно развиваясь, занял достойное место в системе российского законодательства. Его действие подкреплено хорошо известными специальными федеральными законами: «Об актах гражданского состояния», «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», «Об опеке и попечительстве», «Об исполнительном производстве» и др., а также отдельными нормами законов иных отраслей системы российского права: Гражданского кодекса РФ, Трудового кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ и других.

Правовые источники, официально признающие значимость для России эффективной семейной и связанной с состоянием института семьи демографической политики, заняли прочное место среди правовых актов федерального уровня. Это направление социальной политики отражено в ряде президентских указов: «Об

---

³ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве был принят ВЦИК РСФСР 16.09.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

⁴ О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке (вместе с Кодексом) : постановление ВЦИК от 19.11.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

⁵ Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР (вместе с «Кодексом о браке и семье РСФСР») : закон РСФСР от 30.07.1969 // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Основных направлениях государственной семейной политики»⁷, «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»⁸; «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»⁹; в утвержденной Указом Президента РФ «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹⁰ и др. Общая политическая линия действия государства в семейной сфере и положения федеральных законов конкретизируются и детализируются в целом блоке соответствующих постановлений Правительства РФ и актов органов федеральной исполнительной власти, прежде всего Министерства образования и науки, курирующего деятельность органов опеки и попечительства и осуществляющего меры, направленные на реализацию прав ребенка на семейное воспитание и образование.

Наконец, правовое регулирование на федеральном уровне неразрывно связано с правотворческой деятельностью регионов – субъектов РФ, действующих в рамках полномочий, предоставленных им п. 2 ст. 3 СК. Заметим, что семейное законодательство и защита семьи находятся в совместном ведении РФ и ее субъектов (ч.1 п. ж, к ст.72 Конституции РФ), а разграничение полномочий осуществлено в федеральном законе – СК. Анализ компетенции регионов, на наш взгляд, позволяет сохранить унифицированный центростремительный подход к семейно-правовому регулированию, который необходим хотя бы уже потому, что в течение последнего столетия на всей территории страны все-таки сформировалась общность социально-экономической и политической жизни, несмотря на сохранение в ряде субъектов РФ значения обычных и конфессиональных норм, традиций в организации семейной жизни.

Прочность семьи коренится в межличностных связях, она в большей степени определяется культурными и нравственными характеристиками самих членов семьи, их чувствами по отношению друг к другу; влияние на них права нельзя преувеличивать. Решению задачи укрепления семьи вряд ли поможет само по себе усиление санкций, но, безусловно, будет способствовать созданию внешних благоприятных условий для функционирования семей, повышение уровня нравственности и культуры людей, распространение в общественном сознании семейных ценностей. Аморализация общества и семейной жизни побуждает государство все глубже проникать в эту сферу и подчинять ее закону. Продвижение права вглубь семейных отношений, сопряженное с деятельностью уполномоченных государством органов, объективно сужает сферу сугубо частной жизни и способно деформировать семейные отношения, породить нежелание людей иметь детей и семью, оно требует от законодателя крайней осторожности и взвешенности. Примеры

---

⁷ СЗ РФ. 1996 г. N 21. Ст. 2460.

⁸ О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 //СЗ РФ. 2012. N 19. Ст. 2343.

⁹ Указ Президента РФ от 28 декабря 2012 г. № 1688 //СЗ РФ. 2012. N 53 (часть II). Ст. 7860.

¹⁰ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ № 1351 от 9 октября 2007 г. // СЗ РФ. 2007. N 42. Ст. 5009.

зарубежной практики необоснованного отобрания детей у родителей и грубого нарушения права на частную семейную жизнь часто можно обнаружить в СМИ. В связи с этим позитивной представляется обозначенная СК сама возможность движения в направлении признания неправовых регуляторов поведения в семье, по крайней мере в отношении моральных норм. Это, например, упоминание в ст. 5 категорий «гуманизм», «разумность», «справедливость»; допустимость ограничения семейных прав граждан, если того требует необходимость защиты «нравственности», «здоровья» (п. 4 ст. 1) и др. Национальный обычай впервые за многие десятилетия приобрел приоритет в решении вопроса об отчуждении ребенка (п. 2 ст. 58).

Принятие СК стало шагом вперед в развитии науки отечественного семейного права, в том числе представлений о взаимодействии института семьи и права. Свидетельством тому уже является существование в нем пусть и небольшой общей части, способной объединить специальные семейно-правовые институты по всем видам основных правоотношений – родительского, супружеского, усыновления, опеки (попечительства), предоставления содержания. В публикациях последних двадцати лет можно с уверенностью констатировать всплеск научного интереса к семейно-правовой тематике. В них нередко обращается внимание на отдельные проблемы толкования и применения норм СК, многие из них заслуживают внимания и обсуждения для поиска наиболее эффективных норм и подходов к регулированию семейных и тесно связанных с ними отношений гражданского правового, административно-правового или гражданско-процессуального характера и иных групп отношений. Разумеется, как и иной нормативный правовой акт, кодекс вряд ли можно назвать идеальным, но он не закрывает пути для динамики законодательства. На наш взгляд, нельзя согласиться с мнением, что СК «является самым слабым звеном в системе законодательства», а «авторы проекта Семейного кодекса были скованы прежней, отчасти иезуитской идеологией»¹¹.

СК был принят в непростое время скоропалительной ломки сложившейся к тому времени системы права. Стремительное обновление общественных отношений объективно вело к формированию новой системы, и создание кодекса, нормы которого определяли бы статус членов семьи, не могло остаться вне этих сложных процессов. Важнейшая для общества сфера правового регулирования, которыми являются семейные отношения, в РФ даже с формальных позиций не могла далее базироваться на законе РСФСР. Но сторонники радикальных перемен, как это обычно бывает, не видели и, по-видимому, не желают видеть, что советское право – только лишь этап многовековой истории отечественного права, а Российское государство возникло не в 1991 и не в 1917 г. Действительная культура, не навязанная извне, а определяемая историческим путем развития народа, в том числе правовая, невозможна без преемственности и сохранения культурных традиций. Тем более, что институт семьи, на котором строится общество, в интересах стабильного общественного развития не должен ни подвергаться «революционным» («контрреволюционным») изменениям, ни очевидным деформациям в угоду чьим-либо радикальным научным взглядам или политическим интересам.

---

¹¹ Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 27, 37.

Поэтому несомненным достоинством действующего СК считаем преэминентность норм, подтвердившим необходимость своего существования многолетней практикой применения в реальной жизни. Многие нормы КоБС РСФСР были сохранены, скорректированы, дополнены и органично вошли в содержание СК. Более того, в нем был зафиксирован ряд положений и выводов, к которым пришла правоприменительная практика. В текстах новелл СК нельзя не отметить влияние Конвенции о правах ребенка ООН в части дальнейшей разработки вопросов правового регулирования отношений с участием несовершеннолетних детей и защиты их прав. Развитие предпринимательства сделало необходимостью появление в СК норм гл. 8.

Еще одной важной особенностью и достижением действующего СК, на наш взгляд, следует считать сохранение семейно-правовой специфики регулирования и одновременно учет взаимосвязи семейно-правовых норм с нормами других отраслей права, прежде всего гражданского права. Это просматривается, например, в допущении более широкого по сравнению с КоБС использования гражданско-правового инструментария и гражданского законодательства при регулировании семейных отношений (ст. 4, 5; п. 2 ст. 43; п.1. ст. 44 и др.) и развитии института семейно-правового договора. Отрадно, что при этом четко установлен приоритет в применении – за семейно-правовыми нормами, действие гражданского права ограничено самим «существом» семейных отношений. Таким образом, в основе СК лежит концепция самостоятельности предмета семейного права и его отраслевой значимости в системе российского права. Предпринимавшиеся попытки «влиять» семейные отношения в предмет современного гражданского права в условиях отраслевого подхода к построению системы права обречены на провал ввиду очевидных отраслевых особенностей отношений между членами семьи.

Многие нормы действующего СК могут быть предметом обсуждения и оценки, но в рамках настоящей работы хотелось бы обратить внимание на отдельные имеющиеся в нем правовые решения, с которыми трудно согласиться или которые, по нашему мнению, требуют корректировки. В первую очередь это касается института алиментирования, т.е. предоставления содержания членам семьи. Вряд ли можно признать удачным введение в СК термина «алиментные обязательства», тем более что под последним концептуально имелась в виду не «алиментная обязанность» (т.е. семейно-правовая обязанность содержания члена семьи, как было принято считать ранее), а особое гражданско-правовое отношение, самостоятельное по отношению к правоотношению по предоставлению содержания члену семьи, возникающему на основании судебного решения или соглашения об уплате алиментов.

Смешение двух концептуальных установок привело к появлению терминологически несогласованных норм этого института и возникновению ряда вопросов. Например, если считать судебное решение основанием возникновения обязательства, то тогда какое право защищается судом путем вынесения решения о принудительном взыскании алиментов? Очевидно, что лицу, не обладающему субъективным правом на содержание, бессмысленно и беспредметно обращаться за его защитой в суд. Или еще вопрос: если соглашение об уплате алиментов является основанием возникновения этого обязательства, то почему согласно ст. 99 оно заключается между «лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем»? Считаем, что обязанность содержания члена семьи (можно именовать ее и «алиментной»), хотя термин «алименты», при многовековом юридическом признании за членами семьи обязанности содержать друг друга, был введен только с 1937 г.), возникает в силу обстоятельств, прямо указанных в СК, и на стороне лиц, имеющих

соответствующий семейно-правовой статус. Судебное решение, соглашение об уплате алиментов и судебный приказ о взыскании алиментов, по неясным причинам вообще не обозначенный в СК, представляют собой ставшие необходимыми при определенных жизненных обстоятельствах юридические формы конкретизации исполнения уже возникшей у члена семьи обязанности содержания (размер содержания, способ, сроки, денежная или натуральная форма предоставления содержания-алиментов).

Несмотря на изменения и дополнения норм института алиментирования в последние годы так и остались неисправленными присутствующие с момента принятия СК их несоответствия нормам гражданского процессуального, трудового законодательства, а также законодательства об исполнительном производстве. Недоумение, в частности, вызывает существование нормы п. 1 ст. 108 СК о праве суда вынести «постановление о взыскании алиментов до вступления решения суда о взыскании алиментов в законную силу» уже только по той причине, что решения суда об алиментировании вступают в законную силу немедленно после их вынесения (ст. 211 ГПК) и при наличии решения выносить такое «постановление» нет никакого смысла. Странной выглядит, например, формулировка п. 2 ст. 97 СК, поскольку юридических обязанностей воспитания и содержания пасынка (падчерицы) в силу самого факта заключения брака между его (ее) родителем и отчимом (мачехой) на стороне отчима (мачехи) не возникает.

Недостаточно продуманным с позиций обеспечения интересов нетрудоспособных членов семьи представляется положение о допустимости «единовременного взыскания алиментов», которое, кстати, ведет к необоснованным попыткам отнести такую выплату к гражданско-правовому институту отступного. Трактовка алиментирования как гражданско-правового обязательства порождает абсурдное предложение «по аналогии» распространить право заключать «гражданско-правовые соглашения об уплате алиментов» на «любых лиц» ввиду признания права заключать любые сделки, не противоречащие закону. В последнем случае немедленно зависает вопрос о целесообразности обеспечения исполнения алиментных соглашений (п. 2 ст. 100 СК), заключенных «любыми» лицами, не являющимися нетрудоспособными и (или) нуждающимися членами семьи. Гражданско-правовые сделки не приравниваются к исполнительным листам, содержание трудоспособных и ненуждающихся в алиментировании лиц не требует такого рода гарантии исполнения. Имущественные интересы «любых» лиц могут быть обеспечены обширным гражданско-правовым договорным инструментарием, например, дарением.

Дальнейшее развитие законодательства о семье в рамках СК безусловно необходимо и объективно ожидаемо, поскольку задача укрепления семьи не может решаться без учета динамики социальной жизни. При этом остается надеяться, что эта задача будет решаться с позиций блага России и россиян, а значит, поддержки традиционных семейных ценностей, тем более что среди официально обозначенных задач демографической политики России – «укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений»¹².

---

¹² «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», утв. Указом президента РФ от 9 октября 2007 г № 1351 // СЗ РФ. 2007, - N 42. - Ст. 5009.

Изучение и использование опыта регулирования семейных отношений за рубежом, безусловно, полезно, если он может принести пользу именно с этой точки зрения. Между тем в современных публикациях в качестве «научного аргумента» все чаще используется отсылка к законодательной практике зарубежных государств, причем по неясным причинам утверждается, что российское семейное право должно следовать сложившимся на Западе тенденциям, расцениваемым как общие закономерности общественного развития, а проблема рецепции не в самом содержании и последствиях восприятия соответствующих иностранных норм, а только в том, что российский менталитет еще не готов к их принятию.

Прежде всего это касается настоячивых предложений узаконить сожительство ввиду их распространения в обществе. При этом не учитывается ни отрицательный социальный и правовой опыт узаконения «фактических брачных отношений» (1926 – 1944 гг); ни то, что это приведет к еще большему их распространению и девальвации самой основы семьи, – брака; ни то, что в «цивилизованных» государствах за легализацией сожительств мужчины и женщины, как показывает их законодательный опыт, следует еще более сокрушительный удар по институтам семьи и брака – легализация и защита однополых сожительств, их визуализация в правовом качестве семьи. Наконец, узаконение сожительства якобы необходимо с позиций защиты прав человека.

На самом деле легализация простых сожительств противоречит идее свободы человека, так как живущие вместе мужчина и женщина (либо хотя бы один из них) не желают ни правовой защиты их совместной жизни, ни принятия каких-либо семейно-правовых обязательств в отношении друг друга. Стоит задуматься, не в нежелании ли ограничить свою личную свободу коренится проблема распространения сожительств? Ведь традиционный, публично охраняемый брак предполагает сознательное и добровольное ее ограничение, твердое намерение сторон разделить судьбу друг друга. Когда оба они внутренне готовы к этому весьма значимому в их жизни шагу, взаимному принятию ответственности за семью и своих детей, никто не запрещает им в любое время свободно и добровольно принять супружеский статус, заключив в установленном порядке брак. Поэтому вместо того чтобы «доброй волей» законодателя, но помимо желаний сторон предлагать семейно-правовую защиту сожительству, не лучше ли сохранить в праве устоявшиеся проверенные веками традиции и разъяснять людям суть, значение и нравственные основы брака и семьи для них самих и общества, в котором они живут.

Список литературы

1. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве был принят ВЦИК РСФСР 16.09.1918 // СУ РСФСР, 1918. № 76–77. Ст. 818.
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ № 1351 от 9 октября 2007 г // СЗ РФ. 2007. N 42. Ст. 5009.
3. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012, № 4. С.27, 37.
4. О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке: постановление ВЦИК от 19.11.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

5. О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 7 мая 2012 г № 606 //СЗ РФ. 2012. N 19. Ст. 2343.
6. Об Основных направлениях государственной семейной политики: Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. N 712 // СЗ РФ. 1996 г. N 21. Ст. 2460.
7. Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР (вместе с Кодексом о браке и семье РСФСР): закон РСФСР от 30.07.1969 // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.
8. О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Указ Президента РФ от 28 декабря 2012 г № 1688 //СЗ РФ. 2012. N 53 (часть II). Ст. 7860.
9. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

FAMILY CODE OF RUSSIAN FEDERATION AND FAMILY LAW DEVELOPMENT

O.Y. Kosova

Academy of General Prosecutor's Office

The article gives a positive assessment of the role of the Family code of the Russian Federation in the development of family legislation. Attention is drawn to the importance of non- juridical regulators of behavior in the family. Separate issues of interpretation and application of norms of the Family code are noted. Disputable aspects of the further development of family law are presented.

Keywords: *Family Code, family law, family law problems of development.*

Об авторе:

КОСОВА Ольга Юрьевна – зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук, доцент (664035, г.Иркутск, ул.Шевцова, д.1), e-mail: olurko@mail.ru .